
М. Г. Ситников

Контрнаступление войск Сибирской армии в марте 1919 года

В эпоху СССР во всех учебниках и справочниках по истории гражданской войны было написано, что Сибирская армия перешла в наступление 4 марта 1919 года, а затем уже её поддержала Западная армия. Это было придумано советскими историками, для того, чтобы скрыть неудачное наступление красных. Но, к сожалению, и современные исследователи воспроизводят в своих публикациях те же самые ошибки.

В действительности белые предприняли вынужденное контрнаступление. 26 февраля 1919 года части 3-й армии красного Восточного фронта, стремясь перехватить инициативу, нанесли упреждающий удар в направлении на Пермь, севернее железной дороги Вятка — Пермь, в районе станция Чайковская — село Лузино, по кратчайшему расстоянию до губернского города. 24 февраля части 2-й красной армии нанесли вспомогательный удар по III Степному корпусу Сибирской армии, чтобы отбросить белых подальше от города Осы и задержаться в районе станции Бикбарда, на железной дороге Красноуфимск — Сарапул. Как вспоминали красные бойцы, бои под Осой не затихали даже ночью.

К тому времени Сибирская армия генерал-лейтенанта Р. Гайды еще не завершила подготовку к наступлению. Её III Степной корпус только 18 февраля, выйдя на линию реки Тулвы, закончил Кунгурскую операцию, начатую 22 января 1919 года. Через неделю ему пришлось вновь вступить в бои, не получив полноценного отдыха. I Средне-Сибирский корпус, находившийся на острие главного удара противника, тоже не был готов к наступлению. Кроме того, наступление на Москву по линии Глазов — Вятка — Вологда, по мнению Гайды, выглядело бесперспективно, так как красные могли отрезать его армию от Транссибирской магистрали, по которой она снабжалась¹.

Силы противников были примерно равны. Так, 3-я красная армия, наносившая удар по I Средне-Сибирскому корпусу, который насчитывал в своем составе 32 тыс. штыков и сабель и 84 орудия, имела 30 тыс.

Ситников Михаил Григорьевич — заведующий отделом метрологии Пермского государственного университета (Пермь). Доклад подан заочно.

штыков и сабель и 78 орудий. 2-я красная армия имела 19 тыс. штыков и сабель и 76 орудий, а её противник — III Степной корпус — 21 тыс. штыков и сабель и 56 орудий². Следует учесть, что в состав I Средне-Сибирского корпуса входила 1-я Пермская дивизия (около 8 тыс. штыков), начавшая формироваться только 25 января 1919 года. Дивизия не существовала еще и месяца, а уже 23 февраля выступила на позиции. 1-я Сибирская дивизия почти весь февраль в полном составе находилась на фронте, и только 26 февраля два ее полка были выведены в ближний тыл для отдыха. При неблагоприятной обстановке части дивизии в течение суток должны были вернуться на позиции.

Красное командование знало о готовящемся наступлении белых, так как поток перебежчиков на сторону красных при их приближении усиливался с каждым днем. Основная причина переходов заключалась в том, что пленных красноармейцев буквально загоняли в Белую армию. Совсем иначе дело обстояло с офицерами. Они либо вступали в ряды Белой армии добровольно, либо их ждала в лучшем случае тюрьма, а в худшем — расстрел. Бывшие офицеры («военспецы»), воевавшие у большевиков по идейным соображениям, сначала вступали в ряды Белой армии, а по прибытию на фронт — перебежали к красным.

Таким образом, красные знали почти все о частях Сибирской армии и о готовившемся наступлении, а в красных штабах работало много грамотных «военспецов». Кунгурская операция 2-й красной армии провалилась с треском, поглотив много резервов, но все же позволила восстановить боеспособность 29-й дивизии. Советское командование Восточного фронта решило взять инициативу в свои руки, организовав наступление в районе села Лузина. К тому же Особая бригада этой армии, занимавшая левый фланг, начала наступление в середине февраля и добилась хороших успехов, хотя ей и не уделяли никакого внимания. 23 февраля 22-й Кизеловский полк занял село Купрос, что в 20 верстах от Майкора на Каме. 21-й Мусульманский полк этой бригады также успешно подвигался к Каме в направлении города Чермоза.

Таким образом, Особая бригада выходила на берег Камы, угрожая глубокому тылу I Средне-Сибирского корпуса. Все это создавало благоприятные условия для наступления красных на Пермь. Операция была поручена помощнику командарма 3-й армии В. К. Блюхеру, сколотившему ударную группу из десяти полков в районе села Лузино — станция Чайковская. Для этого сюда был переброшен из Очерского завода свежий 61-й Рыбинский полк. В его распоряжение поступил 62-й Ржевский полк и 1-я и 3-я бригады 29-й дивизии (253-й Крестьянский, 258-й Волынский, 261-й Уральский, Сводный Камский, Северный коммунистический, Китайский полки и батальон беспощадных коммунаров).

На участке I Средне-Сибирского корпуса оборону обеспечивали 5-й Томский, 6-й Мариинский полки 2-й Сибирской дивизии, штурмовой батальон этой дивизии (1 тыс. штыков, 4 орудия и 10 пулеметов), 10-й кавалерийский полк, партизанские отряды и два батальона лыжников. В резерве находился 8-й Бийский полк. Таким образом, на данном направлении Блюхер создал двойное превосходство в живой силе.

К 26 февраля фронт на участке Сибирской армии проходил по линии Бикбарда — Солодово — Тюндюково — Краснояр — Барда — Мостовая — Крылова — Кочешаево — Беляево — Усть-Нытва — Сукманы — Долгий Мост — Потаскуй — Усть-Сыны — Каробаи — Симонята — Мошево — Афонята — Старый Посад — Мироны — Сушата — Ложата — Тяхнята — Пустынь — Воскресенское — Усть-Нердва — Кривец — Юрич — Купрос — Тимино — Петухово — Захарово — Косогор — Жеребцово — Кадчино — Зарубино — Дубровка — Касаткино — Юм.

Лузинская оборона

26 февраля вышел приказ о наступлении, согласно которому 27 февраля 1-й бригаде 29-й дивизии надлежало прорвать фронт в районе Лузина (деревни Тяхнята, Ложата, Сушата), выйти в долину реки Ласьвы, пройдя реку Сын, и к 27 февраля закрепиться у деревень Вагановой, Карковой и Самковой, затем продвинуться к истокам реки Гайвы и села Жаково, от которых до Перми оставалось не более 30 верст. В районе прорыва красные сосредоточили на десятиверстной линии три полка (258-й Волынский, 253-й Крестьянский и 62-й Ржевский) при восьми орудиях. 3-й бригаде той же дивизии следовало поддерживать наступление. Её Северный коммунистический полк должен был занять 27 февраля деревни Дудина, Чикуй и Журики, а Сводный Камский полк той же бригады — деревни Старый Посад, Россохи и Мироны. Полки 2-ой бригады (254-й, 255-й и 62-й) также должны были производить активные действия. Так, 62-й Ржевский полк — занять деревни Верхние и Нижние Морозы.

Итак, с 26 февраля в районе Лузино — станция Чайковская начались жестокие бои. Удар приняла на себя 2-я Сибирская стрелковая дивизия генерал-майора А. Г. Укке-Уговца. Генерал-лейтенант А. Н. Пепеляев ввел в бой дивизионный резерв (8-й Бийский полк) и все подразделения, предназначенные для развития прорыва (наполовину добровольческие части) — штурмовой и лыжные батальоны. Тяжелые бои шли с переменным успехом. На следующий день красные части начали скользящие бои на остальном участке фронта — от станции Чайковской до города Осы. Опасаясь прорыва в районе село Лузино — станция Чайковская, Пепеляев до 4 марта держал в резерве в Перми 1-ю Сибирскую

штурмовую бригаду. Она в любой момент могла быть брошена в бой в районе села Лузина.

27 февраля 253-й Крестьянский полк нанес удар на двух участках фронта: на деревни Усы, Кузьмина, Сушата, Ложата и Тюхнята. К вечеру, после упорного сопротивления, он занял только Усы, потеряв 80 бойцов. 28 февраля в 5 утра 253-й Крестьянский полк возобновил наступление, совершив обход деревни Кузьмина, но был обстрелян шрапнельным огнем, при этом белые перешли в контратаку, отбросив красных в исходное положение. Перегруппировавшись, красные атаковали деревню Пьянкову и заняли её. Ободренные успехом части 253-го полка атаковали деревню Тюхнята, но, встретив упорное сопротивление, залегли. К вечеру роты 2-го батальона этого полка из-за сильного мороза ушли с позиций без приказа³. На помощь 253-му Крестьянскому полку был переброшен 258-й Волынский полк, сосредоточившийся в деревнях Алексина, Жулева, Паргина и Софьина.

На следующий день 258-й Волынский полк перешел в наступление между 1-м и 3-м батальонами 253-го Крестьянского полка на деревни Одина и Ложата, причем от 258-го полка впереди наступал 2-й батальон, а 1-й следовал резервом сзади. Как только 258-й Волынский полк продвинулся в район Ложаты, его правый фланг оказался оголенным, так как 3-й батальон 253-го полка задержался на подступах к деревням Сушата и Кузьмина. Белые воспользовались этим, направив из деревни Чистяки на север отряд лыжников (150 штыков), который стал угрожать правому флангу и тылу 258-го полка. Для исправления положения начдив 29 февраля в 13 часов дал приказ Сводному Камскому полку перейти в наступление с тем, чтобы нанести удар с фланга и тыла по частям неприятеля в районе деревень Сушата и Чистяки. У деревни Тюхнята белые упорно сопротивлялись. Красные несколько раз поднимались в атаку, но безуспешно. Тогда они обошли деревню с севера, вынудив сибиряков отступить на 400 шагов, на заранее подготовленные позиции. В этот день красные усилиями 253-го и 258-го полков добились наибольших результатов в этой операции, заняв деревни Ложата, Одина, Сушата, Кузьмина и Чистяки.

Рано утром 2 марта началось наступление красных почти по всему фронту 3-й и 1-й бригад 29-й дивизии. В 11 часов 258-й Волынский полк наступал на деревни Пермьяки и Кисели, но взять их не смог. Пополудни 6-й Мариинский полк повел наступление на деревни Сушата и Чистяки, которые обороняли красноармейцы 253-го полка. Возникла перспектива удара во фланг 258-го Волынского полка. Особенно страдала 8-я рота в Чистяках, на которую наступала рота 6-го Мариинского полка с тремя пулеметами. Но, получив подкрепление, красные отбили все атаки. 3–4 марта в районе села Лузина бои продолжались с переменным

успехом. Уже 4 марта командир I Средне-Сибирского корпуса генерал Пепеляев понял, что наступление красных выдохлось, поэтому отдал приказ о наступлении остальным частям корпуса.

Рано утром 5-го марта 6-й Мариинский полк сбил 253-й Крестьянский полк с линии реки Агеевки; при этом левый сосед Крестьянского полка, 261-й Уральский полк, был вынужден отойти на 4 версты, заняв оборону у деревень Малые Ваньки и Порозы. Почувствовав неуверенность противника, подразделения 6-го Мариинского и 5-го Томского полков перешли в контрнаступление, заняв деревни Шелканы, Чугуны, Еремина и Мерзлякова, Россохи, Анферы, Старково, Мезенцево, Кроткова, Плотникова, Грачи. Красный фронт в районе села Лузина был прорван и наступление большевиков на Пермь провалилось.

Таким образом, части I Средне-Сибирского корпуса, измотав в семидневных оборонительных боях ударную группу красных в районе села Лузина, перешли в контрнаступление и прорвали фронт 3-й красной армии.

I Средне-Сибирский корпус повел наступление с юга четырьмя колоннами на железную дорогу, стремясь сбросить с нее войска 3-й красной армии. Первая колонна (7-й Кузнецкий полк) наступала на станцию Менделеево, вторая (Сибирская штурмовая бригада и 1-я Пермская дивизия) — на станцию Верещагино, третью и четвертую колонны составляли части 1-й Сибирской дивизии. Вдоль железной дороги наступала 2-я Сибирская дивизия. 12 марта первая колонна заняла станцию Менделеево. На следующий день 2-я колонна, заняв разъезд № 30 и станцию Верещагино, разделилась на две части: 1-я Сибирская штурмовая бригада двинулась вдоль железной дороги на запад, а 1-я Пермская дивизия продолжила наступление в северном направлении, чтобы отрезать путь отступления частям Особой бригады, которая вела боевые действия против 26-го Тюменского полка в районе Чермозского завода. С севера им навстречу в направлении Ошиб — Егва — Кудымкар — Верх-Иньва наступали батальон 25-го Тобольского полка и партизанские отряды. Красное командование срочно (на подводах) вывело Особую бригаду из наметившегося мешка, сосредоточив ее севернее железнодорожной ст. Кузьма и тем самым предотвратив полный разгром 29-й дивизии.

Наступление 1-й Сибирской стрелковой дивизии

Итак, «История гражданской войны в СССР» нам сообщает:

«Общее наступление колчаковских войск начала 4 марта Сибирская армия. Основной удар наносил самый многочисленный 1-й Сибирский корпус генерала А. Пепеляева в стык 2-й и 3-й армии между Оханском и Осой. Одновременно

часть сил Степного корпуса генерала Вержбицкого вела демонстративные атаки южнее Осы.

Переправившись по льду через Каму, ударная группа Сибирского корпуса повела наступление в трех направлениях: на северо-запад — на Оханск, на запад — на Сосновское и на юг — на Осу»⁴.

Что же было на самом деле?

Обратимся к приказам по 1-й Сибирской стрелковой дивизии, занимавшей фронт от Оханска до села Беляево. В приказе № 6 от 25 февраля 1919 года говорится: «Части 3-го Барнаульского и 2-го Барабинского полков 16-го сего февраля, получив задачу выровнять фронт на линии д.д. Скородумы — Ошاپ — Беляевское, 18 сего февраля уже заняли эту линию, а в последующие дни продвинулись на линию д.д. Волки — Россошка — Луговая — Хмелевка — Загорка — Гляденова — Ерзовка»⁵.

На этот же момент левый сосед (3-я Иркутская дивизия III Степного корпуса) занял деревни Гремяча — Гольяны — Богомяково — Кочебашево. Вышеназванные населенные пункты находятся на левом берегу Камы, то есть части 1-й Сибирской дивизии перешли реку еще 18 февраля, захватив плацдарм длиной 1,7 верст и шириной в 4 версты на левом берегу Камы от деревни Волки до деревни Ерзовки, ожидая приказа к наступлению, который должен был поступить 1–4 марта. Таким образом, при начале наступления части Сибирской армии никакого перехода через Каму не совершали.

Начдив 1-й Сибирской дивизии генерал-майор Б. М. Зиневич действительно планировал нанести удар в трех направлениях: на Оханск — с юга, из деревни Скородумы вверх по Каме, на запад на село Андреевку, а далее наступать уже двумя колоннами: одной на запад — на Чистоперевалочное, а другой — на юго-запад — на Новомеркушино (на соединение с 3-й Иркутской дивизией).

3-й Барнаульский полк занимал участок Скородумы — Ошاپ — Россошка (Большой Чуран). Ему предстояло перейти в наступление, овладеть деревнями Заонохово и Подгарюшки и селом Казанское и, не останавливаясь, развивать успех через деревню Замалая на село Окулово, а далее атаковать через деревню Притыки город Оханск.

2-му Барабинскому полку из района Ерзовка — Беляева следовало наступать через деревню Чуран на село Андреевка и овладеть последним. Не останавливаясь, развить успех через деревни Крюков, Сапоги — Пихтовка и взять село Чистоперевалочное. При взятии Андреевки полк выделял для обеспечения левого фланга две роты, которые должны были двигаться через Новомеркушинское — Горы — Макары — Басалгино.

3-й батальон 1-го Новониколаевского полка после занятия села Казанка и деревни Замалая переходил в наступление через деревню Чуркина на село Острожка и овладевал им. Остальные части полка двигались

в затылок 2-му Барабинскому полку, после взятия Андреевки вели наступление через деревни Крюков — Гавреляны — Суровцы — Одина — Лушки и атаковали село Острожку, соединившись с 3-м батальоном.

В резерве у генерала Зиневича оставались 4-й Енисейский полк и штурмовой батальон, расположенные в Юго-Камском заводе⁶.

4 марта 2-й Барабинский полк 1-й Сибирской стрелковой дивизии после артиллерийской подготовки атаковал село Большой Чуран, обороняемое 17-м Уральским полком. Встреченные ружейным и пулеметным огнем, барабинцы залегли перед окопами. Одновременно полк вел наступление на деревни Голодай и Комары. Несколько раз белые атаковали названные деревни. Бой шел весь день и не стихал даже ночью. Утром, подтянув резервы, белые на этом направлении обошли фланги 17-го полка, в котором осталось не более четырехсот штыков, и вынудили противника отойти на деревню Меркуши и село Андреевку.

В этот же день 3-й Баранульский полк атаковал деревню Заоново партизанским батальоном поручика Харитонова и без боя занял её. 1-й батальон барнаульцев нанес удар по селу Казанке и захватил его.

5 марта 17-й Уральский полк на рассвете атаковал позиции белых со стороны села Большой Чуран, но был встречен мощным контрударом 2-го Барабинского полка и сломлен. Барабинцы, прорвав фронт у Большого Чурана, повели наступление на Андреевку и заняли её⁷. 266-й красный полк им. Малышева попал в смертельный мешок, так как его батальон отступал к Андреевке, где были уже белые, которые хладнокровно расстреливали отступающих с господствующих высот у деревни Мураши. 2-й батальон и часть 3-го вышли из мешка с большими потерями к деревне Сапоги. Здесь уже находился 2-й Горный полк, сбитый с камских позиций. Успешно шли дела и на участке 3-го Барнаульского полка. Его части в тот день заняли деревню Замалаю и село Окулово, что позволило 3-му батальону 1-го Новониколаевского полка начать стремительное наступление на село Острожку через деревню Чуркину и там соединиться с остальными частями своего полка.

6 марта на рассвете белые провели мощную разведку боем у деревни Сапоги, и стрелковый полк им. Малышева отошел в направлении деревень Пихтовка — Большие Гольяны. В тот же день эта колонна барабинцев, наступая из Андреевки, заняла село Пихтовское и на плечах противника ворвалась в село Чистоперевалочное,⁸ выполнив поставленную задачу. 2-й Барабинский полк не приостановил наступления, заняв деревни Лыково и Малую Соснову⁹. Для обеспечения своего левого фланга он выделил две роты для наступления в юго-западном направлении (Новомеркушино — Горы — Басалгина); в тот же день они заняли Новомеркушино.

После занятия Андреевки два батальона 1-го Новониколаевского полка, шедшие в затылок 2-му Барабинскому, повели энергичное

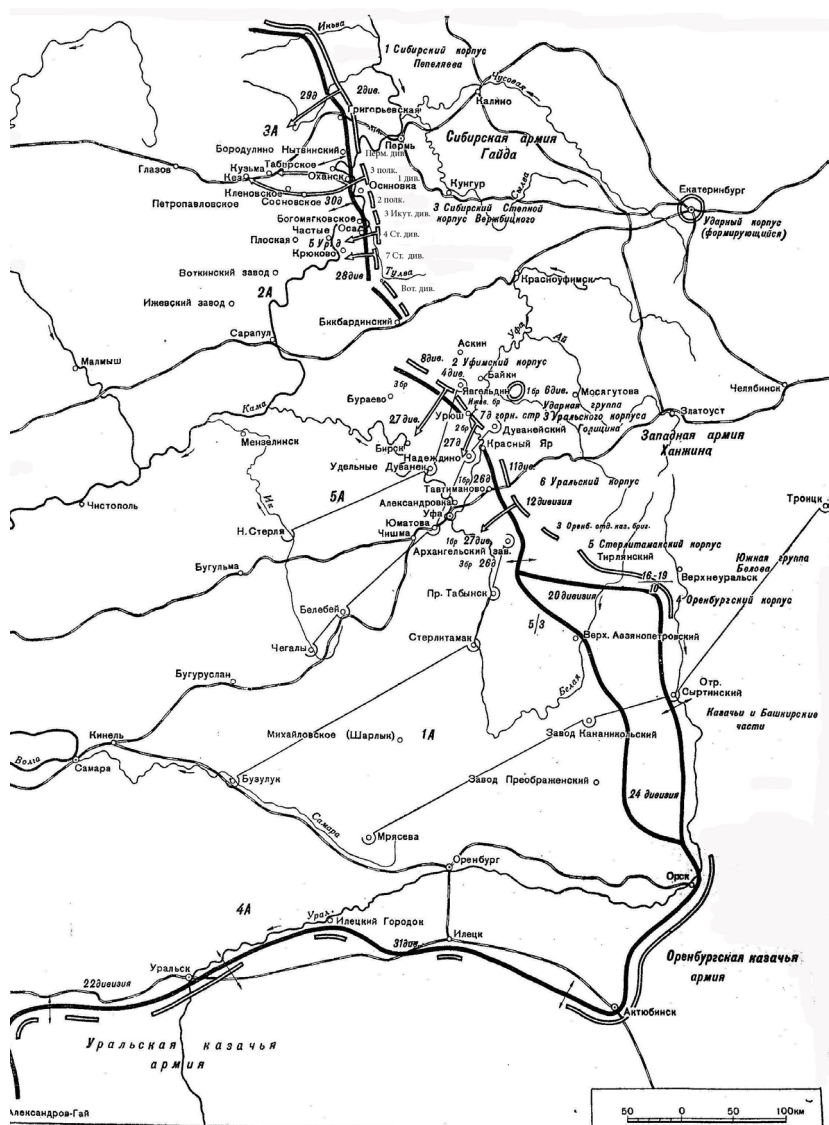
наступление через Гаревляны — Суровцы — Лужки на село Острожка, чтобы перерезать тракт Оханск — Очерский завод и окружить 2-ю бригаду 30-й стрелковой дивизии в районе Оханска. Это было выполнено стремительно. В районе Острожки батальоны соединились, окружив части 2-й бригады 30-й стрелковой дивизии (батальон Верхне-Уральского стрелкового полка и весь Верхне-Уральский казачий полк). Новониколаевцы сжимали кольцо. Красные понимали, что прорваться им по тракту в сторону Очерского завода не удастся. Тогда начальник оперативного отдела 2-й бригады Богомяков, взявший на себя командование, решил прорываться там, где сибиряки этого не ждали — назад на Оханск. Маневр удался. На этом направлении у новониколаевцев были всего две роты; их смяли, и красные прорвались к деревне Берёзовка, а оттуда по лесным проселочным дорогам ушли к Очерскому заводу¹⁰.

Успешно продолжалось наступление 3-го Барнаульского полка. 6 марта около 20 часов его части заняли деревни Осиновка и Скопино, что в 5 верстах южнее Оханска, а в 22 часа штыковым ударом — и деревню Притыка (4 версты от Оханска). В 24 часа под решительным штыковым ударом частей, наступавших из Притыки, и частей, продвигавшихся со стороны Скопина, пал Оханск¹¹. 7 марта части III Степного корпуса ворвались в Осу.

7 марта 3-й Баранульский полк нанес удар по селу Таборы, для того чтобы отрезать путь отступления 1-й и 3-й бригадам красных из района Нытвенского завода. Разгадав замысел противника, 1-й Уральский полк красных отчаянно отбивался. Упорный бой шел до вечера¹². На следующий день красные (весь 1-й Уральский полк), выбитые утром лихой атакой сибиряков из села Таборы, оказались в полуокружении и, получив приказ на отступление, ушли лесами через деревни Верхняя Талица и Скакуны на Очерский завод¹³.

2-й Барабинский полк, заняв село Большая Соснова, продолжил наступление одной колонной на север к железной дороге, а второй — на восток, для удара по Очерскому заводу. 9 марта вторая его колонна заняла д.д. Спирта — Бушуева — Похомово, что недалеко от Очерского завода. К тому времени с юга (от Павловского завода) к заводу подошел 3-й Барнаульский полк. Утром лихим штыковым ударом части 2-го Барабинского и 3-го Барнаульского полков заняли Очерский завод, причем бой несколько часов шел на его улицах¹⁴. Барнаульцы остались в Очерском заводе для отдыха. Туда же перебрался и штаб 1-й Сибирской Стрелковой дивизии.

На следующий день 2-й Барабинский полк выдвинулся на север к железной дороге, заняв деревни Спешкова и Рашкова¹⁵. 12 марта 2-й Барабинский полк, наступая из Спешкова, захватил станцию Бородулино. Там находились два поезда красных, груженные продовольствием и

Положение Восточного фронта перед началом наступления Колчака.

фуражом¹⁶. Первая колонна 2-го Барабинского полка наносила удар на село Токари и далее на разъезд № 27. 10 марта она заняла деревни Спирята, Михалки, Забегаево, Кумина, что в 8–12 верстах северо-восточнее села Клёновка¹⁷, а на следующий день захватила село Токари и деревню Поносово, продолжая вести наступление на 27-й разъезд¹⁸. 1-й Ново-николаевский полк был переброшен в село Большая Соснова, получив приказ вести наступление на запад, на село Клёновка.

К 13 марта 1919 года войска 3-й красной армии были отброшены частями 1-й Сибирской стрелковой дивизией на линию железной дороги Вятка — Пермь (разъезд № 27), села Токари, Клёновка и Петропавловское¹⁹, деревни Ефимово, Зайцево. За девять дней дивизия продвинулась на 60 верст. Дальнейшее наступление Сибирской армии на этом участке выдохлось, хотя в бой были введены её резервы (4-й Енисейский полк и штурмовой батальон). Для развития наступления командующий Сибирской армией резервов не имел. Ударный корпус армии еще не был сформирован, а Ставка Верховного Главнокомандующего перебросила 15-ю Сибирскую дивизию в район Сибирской армии только в конце марта, но к тому времени части 3-й красной армии были приведены в порядок. Блестяще начатая операция не получила развития.

Примечания:

¹ *Gajda R.* Moje paměti. Brně, 1996. С. 190.

² *Какурин Н. Е.* Как сражалась революция. Т. 2. М., 1990. С. 155.

³ *Тонгузов.* Под Нытвой. Нытва, 2000. С.236; Освобождение России (Пермь). 1919. 4 марта.

⁴ История гражданской войны в СССР. М., 1959. С. 53.

⁵ Российский государственный военный архив (РГВА) Ф. 39888. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.

⁶ Там же. Л. 19, 19об.

⁷ *Паздников Н.* Борьба за Пермь. Пермь, 1988. С. 107.

⁸ Освобождение России (Пермь). 1919. 11 марта.

⁹ Пермская земская неделя. 1919. 12 марта.

¹⁰ *Богояков С. Н.* В пламени и славе // В пороховом дыму. Пермь, 1969. С. 32.

¹¹ Освобождение России. 1919. 11 марта.

¹² Там же.

¹³ Знамя труда (Очерск). 1967. 26 янв.

¹⁴ Наш Урал (Екатеринбург). 1919. 14 марта.

¹⁵ Освобождение России. 1919. 16 марта.

¹⁶ Свободная Пермь. 1919. 15 марта.

¹⁷ Наш Урал. 1919. 14 марта.

¹⁸ Свободная Пермь. 1919. 15 марта.

¹⁹ РГВА. Ф. 39888. Оп. 1. Д. 3. Л. 21.